

MONGOLICA-XII

Сборник научных статей по монголоведению
Посвящается 130-летию со дня рождения Б. Я. Владимирцова (1884–1931)

Ванчинбалын Инжинаш

«Краткие пояснения»

(Предисловие к «Синей сутре о расцвете великой империи Юань») ¹

Вниманию читателя предлагается предисловие к монументальному историческому роману В. Инжинаша о Чингис-хане «Синяя сутра». Сам автор назвал его «Краткие пояснения» (*Товчит тольт*). Инжинаш пытается в этом предисловии объяснить причины наступившего политического, экономического и нравственного упадка монгольского общества, полагая, что именно они обусловили необходимость создания романа о монгольской истории XIII—XIV вв.

Инжинаш полемизирует с китайскими хрониками (и прежде всего — с «Учением, правлению помогающим» Сыма гуана), которые искажали историю монголов, принижая достоинство народа и представляя его в жалком свете.

Болью за родную Монголию проникнуты многие строки «Кратких пояснений». Националистическая политика маньчжуров привела к тому, что монголы не только к собственной истории не проявляли интереса, но и к родному языку стали относиться пренебрежительно.

Мировоззрение Инжинаша складывалось под влиянием конфуцианства, буддизма и даосизма. Знание источников философских учений древнего Китая, Индии обнаруживается во всем его творчестве. В предисловии к «Синей сутре» автор высказывает суждения по разным проблемам человеческого бытия.

В «Кратких пояснениях» присутствуют также рассуждения о счастье и горе. Писатель считал, что радость зависит не от богатства или бедности, а от самого человека. Рассуждая о том, какой след может оставить человек после себя, прожив на этой земле короткую жизнь, он говорит, что смысл жизни заключается в созидательном труде. Высшим счастьем для себя Инжинаш считал творчество, писательство: «Золото, серебро, драгоценности, дом, поле, земля — это всего лишь достояние жизни одного человека. Отнять никто не сможет другое — эту сутру,

мои книги, ум, знания... Все может исчезнуть, только книга останется. Останется и моя книга, ее прочтут потомки. Ведь мы сейчас вспоминаем Чингис-хана и его сподвижников, рассуждаем, этот был таким, тот таким, так и о нас, быть может, вспомнят потомки»². Жизненное кредо Инжинаш выразил в одном таком четверостишии:

Причины и следствия тысячелетий стекают
с моей кисти.
Сутры поведали мне о событиях пестрых дней.
Смысл моих стараний, усталость тела и души
Поймут ли проницательные потомки?

Как говорили древние, «Мудрецы не забывают своих корней». Я, тайж³ Инжинаш, за всю свою созидательную жизнь видел немало ученых людей, мудрецов в наших землях — трехстах монгольских хошунах⁴. С тех пор как (военная) империя⁵ получила независимость, цинам стало невыгодно позволять монголам иметь свою культуру, письменность, независимое образование и вообще чтобы они учились, тогда и сами монголы утратили стремление к получению образования по-монгольски. Между тем среди монголов трех внутренних сеймов⁶, живущих поблизости от столицы, и тех, которые поселились на берегу Жун юань, много людей, обученных китайской грамоте и имеющих хорошее образование. Да и в нашем Жостын чуулга, поскольку он тоже относится к этим сеймам, немало изучивших все науки, умудренных и в древней истории, и в современных законах. Они досконально изучили историю тысячелетий, всех народов, когда-либо живших на этой земле, во времена династий сянь, шан, чжоу, цинь, а также си хань, дун хань и еще сун, лян, чэнь, суй, тан, бэй сун, нань сун, алтан улс (Ляо) и других, то-

¹ *Injannasi V. Yeke yuan ulus-un manduysan tör-yin köke sudur. öbür Mongyol-un arad-un keblel-un qoriy-a. Köke qota 1957. С. 10—83.*

² *Injannasi V. Köke sudur. Köke qota. 1957. С. 61.*

³ Тайж — титул, передаваемый по наследству.

⁴ Хошун — административная единица в старой Монголии (до 1921 г.).

⁵ Маньчжурская династия Цин в Китае (XVI—начало XX в.).

⁶ Сейм — то же, что и чуулга — административная единица, меньше хошуна, т. е. района.

гда как историю собственного народа — синих монголов вообще не знают. Может, они и знают краткий очерк изложенной в китайской хронике «Ганму»⁷ монгольской истории периода после великого императора Хубилая — основателя великой династии Юань, однако эта история написана китайскими авторами, поэтому монгольская история представлена в урезанном виде, неполно, к тому же с оскорбительными выражениями по отношению к монголам, многие факты искажены и даются сокращенно. Разве эта хроника может претендовать на полную историю династии Юань? Главную историю Юань достать трудно, поэтому большинству ученых людей в Монголии известна только эта летопись «Ганму» — краткие и весьма искаженные свидетельства. На нее ссылаются, хотя там очень много ошибок. Людям неизвестно, как пришел к власти великий Чингисхан, как он в течение 66 лет завоевывал мир, как создал независимое монгольское государство. Разве это не достойно сожаления? Долго я с огорчением и вздохами наблюдал, как наши ученые мужи, ничего не понимая в своей истории, без всякой пользы тщательно, во всех тонкостях изучали историю китайских династий Сун и Тан.

Старший брат мой Гулранс получил в наследство пост помощника хошуна, и ему некогда заниматься книгами, да и здоровье у него слабое, поэтому над этой сутрой мы, три брата — Гун, Сун, Инь, работали 30 лет. Было очень трудно собрать и записать многолетнюю историю, поэтому время от времени работа прерывалась, откладывалась. Когда мне исполнилось 30 лет, неожиданно случилось несчастье. Мои слуги украли у меня имущество, я потерял все деньги, посева, поля, картошку, умерли моя жена и дети, домашние рабы Цамлин и Жинбу изменили мне. Но я не роптал и не сопротивлялся. Так мне исполнилось 34 года.

Я продолжил писать Синюю сутру расцвета великой династии Юань, начатую отцом, чтобы все монголы узнали утраченную историю своих родов. Я тщательно изучил десятки рукописей, летописей, относящихся к династии Юань, шастры, улигеры, джатаки, сравнил их и изучил. Я, тайж Инжинаш, в прежнем рождении не был наделен большим умом, да и в этой жизни не дано глубоких знаний и ума, вот и приходится, не жалея сил, без сна и отдыха напрягать душевные силы, чтобы понять, в чем смысл вещей. Разум мой едва не помутился, зрение испортилось. Но мне удалось выписать имена людей и названия местностей. Я изучал книги, чтобы узнать истинный смысл истории синих монголов. Чтобы главную идею Синей сутры не потерять за многословием. От этих стараний волосы побелели, лицо покрылось морщинами, я осунулся и похудел. Я старался, переводил сутры, старинные речения, желтые слова уйгурских мудростей, некоторые слова оставил без перевода, так как многие выражения неиз-

вестны в наших землях, особенно монгольские слова, написанные китайскими иероглифами, так как они не всегда правильно написаны, иногда приходилось исправлять перевод с китайского и маньчжурского, сделанный моими предшественниками. Измучился, чтобы выявить правильный смысл этих текстов. А когда, бывало, попадалось незнакомое старое слово, я встречался со стариками, чтобы узнать, что это такое. Хорошо еще здесь, у нас в Барун тумэте, есть умные люди. Но все равно редко попадаются такие, кто хорошо понимает монгольский язык, им гораздо легче понять китайский язык.

Третья глава. Сейчас монголы приняли буддизм и много преуспели в шуньяте и брэнности бытия. Повсюду можно встретить монахов лхарамба. Как говорили древние, есть польза, есть и вред, есть воспитание и есть старание. Священнослужитель часто бывает одновременно и странником. Эти лхарамба, доромбо исколесили страну с запада на восток и утверждают, что все монголы дураки, но так же нельзя. Пятикнижие, или «цанид» заключается в том, что все в мире переменчиво, непрочно. Чтобы выучить науки, требуется больше сил, чем на заучивание китайских премудростей. Взять, к примеру, военные науки. Хотя у монголов нет таких мудрецов, зато много скота, много мяса, их сила — в этом. Они не сдают экзамен на степень. Но разве нельзя их использовать в хошунах?

В Монголии около 60 внутренних сеймов и 4 внешних, халхаских, аймака, есть еще монголы Хох нуур, т. е. всего около 300 хошунов, административных образований, где живут монголы. И в каждом сидит свой правитель, который наследует титул. В канцеляриях все монголы зарегистрированы. А правители носят шапки с драгоценным шариком и одежды с драконами. Шелковые одежды украшены яшмовым поясом, на шее — жемчуг, на плечах — соболь и песец. Их сопровождает многочисленная свита, ездят они в богатых экипажах, распугивая прохожих. Их жилища — дворцы богов, полные наложниц, пища — лотосовые яства. Посмотреть на них — святые угодники, а рот откроют — источают зловоние, как черти. Один такой чиновник поведал мне, что за Великой китайской стеной есть земля Монголия, на севере она граничит с Россией, на востоке прилегает к Амуру, на западе — к Хох нуур. Там шесть сеймов, а на севере — 4 аймака, где живут разные народности: халха, хох нуур, чахар, барга, оолд, дэрбэт, ховд. Говорят, что там большие богатства есть. Управляют ими ваны, гуны, бэйсэ, бэйлэ и наместники тайджи. За то, что они поставляют лошадей для армии, им присваивают звания гунов, бэйсэ и бэйлэ. И сказал еще учитель, что предок их — Чингисхан. На самом деле им не нужны милости и новые звания, потому что все наместники там — наследные принцы и потомки Чингисхана.

Причины тысячи лет стекают с кисти.

Рассуждаю о пестрых, мелькающих в памяти событиях с книгами.

⁷ Тунцзянь ганму — Учение всеобъемлющее, помогающее правлению.

Причину моих трудов, страданий и усталости
Поймут ли старательные мудрецы будущих поколений?

Глава 4. Есть четыре цветных *своих* народа и пять *чужих*. Свои — это на севере Бэдэ (Бэта), 12 больших народов и 75 малых племен. 5 цветных: *синие* монголы (Хох Монгол), восточная страна корейцев (*Зуун этгээд Солонгос*, или *Гууль*). Они носят белые одежды, поэтому называются *белые* страны (*цагаан улс*). На юге — *красные*, т. е. теплые, или огненные, страны. В центре — Срединная империя, или Китай (Чжун юань). На Западе живут тибетцы, тангуты и уйгуры, душа у них черная, поэтому их называют западные *черные* народы (Орнод хар улс). Это *четыре своих народа*. А 5 чужих: **1.** Индия, Непал, Чорос и Ром (юг и восток). **2.** Сарлаг, сартуул, казахи и буруд (запад). **3.** Россия, Тогмок, Их тэвш. Турция (север). **4.** Страна женщин *Охин улс* и Страна людей с собачьими головами (*Нохой толгойт улс*) (северо-восток). **5.** Страна одноглазых четвертого рода, Страна одноногих, с плоскими телами, с высокими ногами, с лошадиными лицами (юго-восток).

Пять чужих отличаются своими законами. Все эти страны в старинных монгольских сутрах назывались *пять чужих*, что значит **иные страны**, странные люди, *иностранцы*. Чингис-хан в этих странах везде побывал, посадил своих наместников. Невозможно подробно описать все страны, даже если коротко перечислять, какие события там происходили, то потребуются несколько сотен глав, поэтому в хрониках, описывающих эпоху Чингиса, написанных шара уйгурским, тибетским, китайским и маньчжурским языком, они отражены неравномерно: где подробно, например, некоторые указы хана описываются на нескольких сотнях страниц, а где очень коротко, так, например, в некоторых сутрах события нескольких месяцев укладываются в несколько строк.

Летопись «Тун цзянь ганму» начинается с описания событий, происшедших после того, как Чингисхану исполнилось 44 года, о предыдущей истории хана не упоминается. Историки описывают отрезок времени — после провозглашения его ханом и до падения великой династии Юань. При этом монгольская история изложена кратко, а события династий Сун и поздней Мин — подробно. Описываются даже поступки и деяния ничтожных китайских женщин. При этом все, что касается монгольского, всячески искажается, уничижается, попирается достоинство монголов. Там много ошибок и просто вымысла, поэтому я счел своим долгом обратить внимание на монгольскую историю и описать ее правдиво, делая упор на события 162 лет правления династии Юань. Когда я думаю о том, что монголы были поработаны 162 года, меня охватывает гнев. Чтобы отомстить за соплеменников, императоры использовали раньше военную силу. Но это не для меня. Мое основное и единственное оружие — слово.

По-китайски слово «монгол» пишется двумя иероглифами мэн-гу. Если их буквально перевести, то

получится *Эртний төлөвт*, т. е. древняя страна, род. Впервые такое название монголов придумал автор «Тунцзянь ганму». Правда, и во всех других случаях слова, написанные китайскими иероглифами, передаются по слогам, отдельно. Мне трудно писать по-монгольски, потому что смысл некоторых иероглифов не передается по-монгольски. К тому же мне пришлось проштудировать десятки сутр, шастр. Некоторые хроники излагают события адекватно, а некоторые искажают. Сутру великой династии Юань я прочел по-уйгурски и попытался перевести ее на современный монгольский язык, приспособив к современному произношению. Я старался передать правильно все географические названия, имена полководцев, чиновников, а также своих персонажей, хотя это было очень трудно. Это необходимо для того, чтобы потомки, будущие читатели, поняли смысл этой сутры. Я, тайдж Инжинаш, все упущенное в сутрах, все события той эпохи восстановил, сделал историю полной, чтобы потомкам стала близка и понятна история монголов. В Синей сутре событий очень много, встречается огромное количество названий племен, народов, стран, имен людей. Так как людям хорошо известна хроника «Ганму», пришлось оттуда позаимствовать имена. Их нельзя сократить или выбросить. Много монгольских имен я просто не нашел, они отсутствуют. Мне пришлось придумывать новые эпизоды с новыми героями и персонажами. Кто будет не согласен со мной, может поправить меня и переписать. Хох судар не претендует на подлинное историческое повествование, я старался оживить историю, чтобы читателю было нескучно. Поэтому кроме сына Неба, подлинных исторических личностей, я ввел в повествование рассказы о чудесах, волшебниках, которые помогали повелителю править. Там есть вымышленные события. Я старался избегать вымысла, но оказалось, что для книги это необходимо. Во-первых, в книге ничего нельзя исправить из деяний прошлых лет или вычеркнуть, во-вторых, не только в империи Юань происходили эти события, они происходили и в других местах. Они начались в древнейшие времена. Хотя учение Конфуция отрицает существование святых духов *сахиулс*, *шумнас*, святые *хубилганы* существуют в нашем воображении, мы им верим и думаем, что они есть. Кроме того, без их упоминания невозможно художественное описание событий. Особенно это касается описания событий с древних времен Сянь Чжан Чжоу. Например, в период Сунь жили духи у *цунь сяо*. В-третьих, в любом описании событий говорится, что ханы и правители, как правило, чудесного происхождения, им помогают потусторонние силы, которые непременно участвуют как в возвышении ханов, так и в их падении. Это могущественные люди своего времени, но рядом с ним живут сверхъестественные силы. Поэтому Богд гуан — младший брат Цзун вана стал святым и позже вмешивался во все деяния Срединной империи без разбора — разрушительные они или созидательные. В империи Сун, например, был дух, воплотившийся в

пять микроэлементов вэнь чэнь ди чжун, который следил за благополучием женщин, рабов и слуг, а также за всем, что происходило в покоях императоров. Потом воплотился в шесть домашних животных и влиял на все дела и в конце концов отделился от земли, вознесся на небо и стал гением-хранителем сахиусом. Это не я, тайж Инжинаш, придумал, а так написано в книге Вэнь чэнь дин, в предисловии к Книге гаданий, там об этом сказано очень подробно. Сами обратитесь к этим текстам и тогда убедитесь, прав я или нет. Я не могу совсем игнорировать подобные рассказы, не писать о них, потому что, кто знает, может, и правда в мире есть демоны, ведьмы. В государственных делах встречаются пять учений и восемь святейших законов, необходимых в государственном правлении, им нужно поклоняться. Кроме того, обычай поклоняться духам пришел к нам по наследству, от Богдыханов. Никак невозможно, чтобы это было неверным. Пять знаний — знание неба, солнца, луны, земли, посевов, т. е. «У тан» — Пятикнижия. Восемь святейших — это храмы Будды, Богдыхана, Хормусты, Эрлэга, сахиусов. Традиция гласит, что трудно избавиться от веры в демонов и сверхъестественные силы. Мы не можем им не верить, так как: 1. От них зависят ветер и дождь, облака и туманы, моря и реки, цветочный дождь, о чем и написано в божественных книгах. Однако я не считаю себя верующим. Я не верил в сверхъестественные силы, но однажды поехал к своему зятю харчину вану Цэвэгдоржу и там увидел книгу «Даян вэнчжуан», где подробно изложен смысл небесных сил (четыре великих божества — тэнгрия). В этой книге я прочел, какая страна существовала и какой хан там правил, при каком хане, когда, в какой день семь драгоценностей пяти первоэлементов проявились, расцвели цветы и пошел дождь... при такой-то династии, при таком-то злом императоре и переродившемся хубилгане дух воплотился в человека... О причинах странных и чудесных написано: в такой-то год произошло чудесное событие, описываются все необычные и странные порядки, обычаи. После того как я увидел эту книгу с такими описаниями своими глазами, понял, что раз так пишут в хрониках, мудрых, древних книгах, а не верить им нет основания, и если уж знаменитые старинные писания содержат рассказы о чудесах и волшебствах, то мне-то уж и подавно можно так же поступить. Хотя я этому и не верю. С другой стороны, я считаю своим долгом следовать традиции и стилю написания исторических хроник. Я обязан описывать хубилганов и чертей — такова традиция и канон написания исторических летописей. Читатели, мудрецы, которые откроют мою книгу в будущем, они рассудят и поймут по своему разумению события, изложенные здесь. Я начал писать, приняв решение, что должен знать как можно больше о мире, больше понимать, вот почему привел все факты и свидетельства об описываемых мною исторических фактах. Встречаются не очень понятные события, не отвечающие канону, и те, в которые трудно поверить. Их я тоже внес в Синюю

сутру, как это сделано в Книге о западных царствах, здесь в событиях принимают участие демоны, сверхъестественные существа, они оживляют повествование. Я хотел писать, не обращаясь к чудесам, но в единственной и главной исторической хронике «Ганму» тоже используются демоны, описываются чудесные поступки. Там на десять частей правды одна часть неправды. Например, пишется, что еще в империи, которая существовала до монголов Дун гун, разлился огромный океан, потом через этот океан проложили дорогу. Поэтому поздние царства Цзянь были покорены империей У Цзянь, а потом удалились на север вглубь Гунну в Корею, соединившись с рекой. И тогда проявилась латунная табакерка, открылись новые корейские земли, к императору пришли говорящие белые антилопы и царство пало... Янчжун, его дети пострадали от огромных железных зверей. Потом пришло великое Синее войско империи Мин и победило их. Все это мало похоже на правду бессмысленное повествование присутствует в великой книге. Тогда и мне, маленькому бедному летописцу, тоже позволено иногда отступать от подлинных исторических событий, тем более что происходили они давным-давно. При этом, я думаю, описывать их надо так, чтобы было понятно, доступно современному человеку, вот и приходится немного исказить их. Я не отказывался от этого. Кто знает, может, и правда есть перерожденцы, святые в этом мире. Описывая предков, начиная с повелителей, я старался следовать хронике исторических событий и описывал все, что было, когда была радуга, сияло солнце, гремел гром, выпадал град или иней, шел дождь, как небесные ангелы и хранители оберегали людей, демоны и альбины влияли на мирскую жизнь. Как люди предавались медитации и молитвам, чтобы склонить на свою сторону силы небесные. Прошу потомков простить меня за то, что я включил их в книгу, простите меня и не думайте, что я какой-то монах или шаман, раз пишу об этих чудесах. Я вынужден подчиниться закону летописания. Поэтому будущие мудрые читатели пусть меня простят, поймут, почему я так писал.

Глава 5. Мне исполнилось 34 года, за это время много повидал. Разные люди на свете есть. Начиная от сыновей неба до нищих. Все они — богоподобные и нищие — думают и чувствуют одинаково, все они люди. Некоторые думают, что они счастливы, другие думают, что несчастны. Некоторые за счастье почитают богатство и власть, а другие несчастьем считают бедность, нужду, нищету. Так принято думать среди людей. Однако богатые тоже бывают несчастны, а нищие бывают счастливы. Много примеров. Главное, что повелители, прославившие древние царства, открывшие новые земли и создавшие новые государства, — все стремились к богатству, бывали жадными и алчными, ими двигала жажда наживы, но раньше они познали страдания и были бедны. А святые, умножавшие общее знание, стремились не к богатству, а к знаниям, отгоняли от себя желания простых людей, брэнность, страсть, развлечения, чтобы

копить знания, и были счастливы. Таким образом, причина, корень страданий и удовольствий зависят от самого человека. Например, вот что я думаю, глупый: крестьянину в жаркое время года достаточно получить глоток холодной воды, чтобы почувствовать себя счастливым. Он гнет спину с рассвета до заката, чтобы найти воду для своих посевов. Бывает счастлив, когда приходит домой и ложится в прохладное место. Рад одному тому, что наступает короткая прохлада. На другое утро он снова идет на работу в поле и мучается и страдает, но во время работы уже не думает о жаре и голоде. Или в городе в суровую стужу третьей девятки⁸ полураздетый, в лохмотьях, продрогший до костей бедный нищий радуется солнечному лучу. Для него чашка похлебки — большое счастье, он благодарит лавочника за милостыню, любая монета, брошенная в ладонь попрошайки, приносит ему радость и счастье. Выпив немного водки, громким голосом поет, перебирает пальцы. Трава радуется только осенью, а человек радуется лишь один день своей жизни. Я согласен с этими словами. Это и есть счастье. Нищий, который едва не замерз этой ночью, тоже не думает о страданиях, не обращает на них внимания. А некоторые потомки княжеского, ханского рода, аристократы купаются всю жизнь в шелках и богатстве, это делает их жестокими и злыми, каждый день только и делают, что помышляют о новом богатстве, со злостью бросаются на людей, с оружием в руках добывают себе новые блага. За один миг получив богатства, радуются. Я считаю, что эти люди несчастны. Как это все печально! Некоторые в бедах и в несчастье находят счастье, другие, наоборот, в страданиях ищут счастье, смеются над ними. Вот два полюса, две крайности. Быть счастливым — это наука стойко переносить свои беды и несчастья. И не может быть наоборот. Еще есть люди, которые не думают о том, счастливы они или нет. Есть мудрецы и есть невежественные глупцы. Счастье и несчастье, ум и глупость — одно проистекает от другого, они неразрывно связаны в бренном мире сансары. Сколько мудрости у умных и сколько разных глупостей. Чрезмерная мудрость превращается в глупость. Так, в древнем царстве Циньши хуанди, пока не наступило опустошение, всю жизнь искал волшебный эликсир бессмертия. Все от чрезмерной мудрости. Если человек не обращает внимания на настоящую жизнь, он пресыщен ею, он недоволен тем, что имеет. Такой человек — глупец. И мудрец, пресыщенный своей жизнью, — тоже глупец. Такие люди не живут больше 40 лет. Но и глупость может превзойти себя, например, одна глупая женщина в эпоху Тан 22 года правила Поднебесной. Ей были даны власть и могущество, но ум ее был короток, и в Северной Ляо появились два государства — Лу дайфу и Сяо дайфу, произошел раскол. В династии Сун три женщины — Шэн, Тай, Цзу были очень талантливыми министрами. Но как они могут сравниться с Уцзытянь?

⁸ Девять девяток — самое холодное время года, начинается 21 декабря.

Циньши хуанди провозгласил себя правителем на небе и на земле, основал золотой род, назвал страну Чжоу. В одной хронике сто начальников не смогли противостоять одному человеку. Он тогда собрал войско и пошел на войну, заставил Ло биньвана написать манифест. Там были такие слова: «Едва он вошел в комнату с чувством собственного превосходства, не оказал должного внимания могущественному человеку, не оказал ему почести, попытался преобразиться и обмануть хозяина, повелителя». Увидев эти слова, У Хоу обрадовался и стал хвалить Ло Биньвана за его мудрость, но этот Хоу был необыкновенно остроумным, он использовал иероглиф хуанди, который означает, что не смог бы обмануть одну женщину с коротким умом. На всякого мудреца довольно простоты. Так и глупец может проявить мудрость и мудрец может стать глупым. Например, одна женщина смогла стать императрицей, а это значит, что и глупые могут быть мудрыми. Внутри большой глупости может быть большая мудрость, о чем только что было сказано в примере. Великого Богдыхана провозгласили ханом не за простые слова. Это смешно и печально. В древней книге Циньши хуанди создавал законы, которыми пользуются все страны и народы, а на самом деле только политикам нужны его законы, а в жизни люди говорят простые слова. Много примеров можно привести из истории, и не только династии Юань, но и из истории четырех своих и пяти чужих народов, а также древних Тан, Юй, Чжу, все пользовались этими правилами. Недолгой была история государства Чжоу, но за 710 лет монгольский язык покорил целый регион. И мудрецы в Монголии должны об этом помнить и гордиться. Потомки княжеских родов создали тысячелетнее государство. До сих пор ваны, гуны, бэйлэ, тайдж — потомки по наследству пользуются почестями и богатством — это причина их счастья, однако уже нет того государства. Единая империя распалась на княжества, вот почему мы пришли к сегодняшнему состоянию. Кроме того, после великой империи Юань возникла империя Мин, с тех пор 17 ханов восседали на престоле, это продолжалось 278 лет. Мин просуществовала в полтора раза больше, чем Монголия. Потомки китайцев размножились, их стало много, они стали святыми хуараками, как и монголы, потомков монгольских князей уничтожали. Но где все потомки Мин? Где процветают, трудно сказать, как минимум, может, в маленьком княжестве, как человеческий ноготь, и никто об этих местах не слышал. Ни один из них не мог управлять половиной мира, как монголы. У Мин есть свои таланты и мудрецы, они правили наполовину дольше, чем монголы, и тоже говорят о себе, что заняли весь мир. Мин на 110 лет сидели дольше, чем монголы, подавляли смугу, которая происходила у них под носом, и не могли управлять народами, которые были далеко. А Юань создали империю перед глазами, 162 года управляли миром и в удаленных на тысячи километров местах о народах думали. То есть на все четыре стороны света установили власть, везде были свои

наместники, всеми разом управляли — и теми, кто рядом, и теми, кто далеко. А Мин управляла только теми народами, которые рядом живут, так как они могли сравниться с монголами в искусстве государственного правления? В Северной Монголии плохие земли, непригодные для земледелия, однако это не помешало монголам долго и спокойно жить, сохраняя независимость. Шесть внутренних сеймов и четыре северных аймака — там остались потомки Чингис-хана в четвертом поколении — это владения четвертого сына Чингиса, которого звали Толь, он не провозгласил себя ханом, но его старший сын был ханом и четвертый сын Хубилай сэцэн стал ханом. Все они были ханами, поэтому император Толь был наречен Гуйцзын. Причина в том, что Синяя сутра империи Юань описывает это подробно. Мудрые читатели, быть может, подумают, при чем здесь древние китайские династии и царства, зачем мы их вспоминаем и перечисляем, однако мы рассказываем о повелителе всех названных народов и стран, а без понимания их истории нельзя понять историю Юань. Некоторые еще слишком верят. Вместо того чтобы познать историю своих предков, верят ламам, бурханам, святым хуваракам, думают о своих будущих перерождениях и не заботятся о том, что творится вокруг, о своих деяниях в этой жизни. Таких людей очень много. Они пресыщены своей мудростью. Половины мудрости этих так называемых мудрецов хватило бы, чтобы самим понять смысл монгольской истории. Нужно прочитать Синюю сутру о синих монголах. Но все свои силы они тратят на повседневность, быт. Знание и чтение исторических книг не противоречат деяниям Богдыханов. Ибо только познание можно привести к просветлению. Все это в равной степени относится и к высшим, и к низшим членам общества. Человек обязательно должен знать историю своего рода. Может быть, потомкам интересно будет узнать, что это за страна Монголия. В Великом учении говорится, что нужно изучать как хорошие деяния, так и плохие. Хорошее помогает понять плохое, а плохое помогает понять хорошее. Поэтому я стремлюсь к тому, чтобы показывать и плохое и хорошее — в этом истина. Послушайте, что я расскажу о Монголии. И плохие и хорошие дела неразрывно связаны между собой, как дыхание *арга билиг* (инь ян), как голова и хвост непрерывно продолжают друг друга. Так и в нашей Монголии есть и плохое, и хорошее. Назовем плохое: 1. Плохая почва, сильные ветры, пыльные бури, когда смешиваются земля и небо, не видно, где начинаются и кончаются горы и скалы. Весной бывают такие сильные бури, что небо падает на землю. 2. Мало водоемов, да и те, что есть, образуются от дождей и талых снегов. 3. Холодный суровый климат. 4. Мало солнечного тепла, рано выпадает снег, не растут фрукты и овощи. 5. Пища — одно жирное мясо и молоко. 6. Носят кожу и войлок. 7. Люди прямодушны по характеру, но забывчивы, своенравны и упрямы. Поступки их непоследовательны, мысли невежественны. 8. По виду они грубы, неотесанны, не умеют общаться с людьми,

невежливы, самодовольны и высокомерны. 9. Монголы не следят за собой, они грязные, от них всегда неприятный запах. 10. Правда, они не агрессивны. Хотя и смелые, отвага недолговечна. 11. Не знают церемоний, правил этикета. 12. Много дичи в горах, но и люди все дикие и необузданные. Они лживы, обманчивы, необязательны, им трудно доверять. Стыдно бывает за них. Они уподобляются животным и пропитались бараньим жиром. Предельно дикие.

Но есть в Монголии и достоинства: 1. Монголы распылены, рассредоточены. 2. Территория Монголии обширна, поэтому истребляющие болезни быстро не распространяются. 3. Земля не может быть опустошена войнами или завоеваниями. 4. Нет опасности серьезного наводнения, так как нет больших рек. 5. Нет опасности пожаров и наводнений, так как нет больших городов. Нет опасности землетрясения. 6. У правителей нет хитрости и жестокости по отношению к подданным. 7. Они не жадные, не алчут богатства. Нет в отношениях между людьми жестокости. 8. Не стремятся к накопительству, стяжанию богатства. 9. В случае сильного бедствия быстро могут переместиться в другое место. 10. Не нужно целый год, не разгибая спины и не покладая рук, трудиться на полях. Эти десять достоинств Монголии позволяют людям безбедно жить. Они прямодушны, если постараются, могут быть преданными друг к другу. Итак, в течение многих лет на этой земле с удивительным климатом живут люди. Благодаря праведной политике они рассеялись и распространили по всему миру свое дыхание. С божественного благословения Богдыхана хуанди тайцзы (император) Чингис-хана, наши предки прославились. Их величие сверкнуло, как молния в небе, сверкнуло и пропало. С 13 лет обучались они военному искусству, их войска мчались во все пределы, достигали самых отдаленных уголков земли. Боль, страдание, горе не укротило их воинского пыла, они покорили четыре цветных народа и пять чужих народов, посадили там своих правителей. Во всем мире создали свои государства. Чингис-хан прославил и возродил монголов. Во времена Ляо и Сун он не хотел на них нападать, как ни настаивали его сподвижники. Когда ему исполнилось 45 лет, он обосновался в местечке Мон у истоков реки Онон, где устроил свое государство вместе с 9 орлеками по милости Неба. Попросил у него мудрости и стал ханом. В то время сто племен Ляо пришли к нему и хотели на него напасть, и он покорил их. А до этого покорил 12 разных ханов и 75 малых народов. Разрушил старое правление в этих странах. Но сначала он не собирался этого делать. Ляо опять совершили набег на монголов, требовали принять их грамоту чжу бичиг. Тогда хан рассердился, пораженный, плюнул в сторону юга и повелел им: «Ваши сто племен пришли ко мне дважды и хотели, чтобы я принял их письмо, но я никогда рабское письмо не приму, я, хан, отказываюсь. А вы требуете, посылаете ко мне каких-то козлят». Сказав так, вернулся в свои земли и потребовал дани от Ляо, за этой данью отправил войско и в год белой овцы

Чингис-хан, (ему было 50 лет) покорил Ляо и уничтожил столицу этого государства, так же как отменил столицу Сун. Наконец они покорились ему, установился мир. Некоторых полководцев казнил, других отправил на родину, помиловал. А позже в двадцатичетырехлетнем возрасте четвертый сын Чингис-хана Угэдэй стал последним ханом Юань. Вот в чем заключается порядок и мужество, подлинная мудрость Чингис-хана. На другом конце плохого есть хорошее, обратная сторона глупости — мудрость, обратная сторона тупого — острое, с другой стороны искривление распрямляется. Все сказанное выше подтверждает эти правила. Чингис-хан родился в Монголии и прославил монголов, хоть они и глупы. Он их сделал людьми. Другие монгольские ханы до сих пор не могут возродить, воссоединить все аймаки и народы, хотя они и следовали правилам и законам государства. Китайские сайды близки по происхождению к маньчжурам, похожи на них, но правители современной Цинь такие же, как мы, тайджи. Им нужно было бы с нами, потомками Чингис-хана, породниться, тогда они многого бы достигли, а род их возвысился бы. Власть цинов полностью утвердилась, однако они уже не проводят грабительскую, бандитскую политику, т. е., видимо, унаследовали добродетель великого монгольского государства и часть великой науки управлять. Сейчас невозможно найти способ, как сократить огромные привилегии китайских сановников, регламентировать установление семейных родственных связей, может быть, лучше было бы породниться с Тибетом, олетами и другими монгольскими племенами, так как это древние народы, которые существовали еще до монголов, однако, несмотря на это, не смогли достичь такой славы, как монголы.

Глава 6. Рассуждения о географии, цветах и фруктах, национальных особенностях стихосложения и о языке.

Если китайцы уничтожат монголов, у нас не останется ничего своего, нам надо беречь свой язык и письмо — ведь китайцы так плохо к нам относятся. Я перевел с китайского языка книги, чтобы во всем мире знали правду о монголах, чтобы оставить потомкам память. Эту науку, важную для нас, я пытался освоить. В трех сеймах Внутренней Монголии плохо постигли монгольский язык и грамоту, тогда как китайские иероглифы знают в совершенстве. Едва берутся за кисть, смысл пропадает, в нескольких иероглифах излагают смысл многих слов, не используют аллитерацию, как в монгольском стихосложении, а пишут стихи конечной рифмой, как в китайском языке. Имена и названия местностей, стран произвольно пишут китайскими иероглифами. И получается путаница, смысл искажается. Если нельзя сказать какое-то имя, то можно писать по традиции, тогда получится как в книге Ган Цзинь — имена людей приходится писать тремя способами, длинными словами. Человек использует иероглифы, как хочет, так что трудно их прочесть.

Мысль выражается от начала до конца. Все написано своими именами. Первое слово в строке написано китайским иероглифом, в течение двух лет я скорописью переписывал, сокращал стихи, старался при переводе с китайского улавливать главный смысл, использовал конечную рифму, так легче при переводе с китайского на монгольский. Так как китайское письмо само по себе сокращает иероглифы, а мысль заложена глубокая, то получается яркий образ и мелодика. Каждый иероглиф, каждое слово можно трактовать по-разному. Если переводить на монгольский язык, не понимая многочисленных значений, то невозможно будет найти эквивалент в монгольском языке, передать и десятую долю значения этого слова. Очень много теряется при переводе. Из десяти основных особенностей произведения я старался сохранить главный смысл, стиль, композицию, последовательность изложения. Но при этом я не хотел дословно переводить, потому что тогда получится как в одной книге: сын вора своего отца превосходит. Такое отношение к тексту рукописи недопустимо.

Эти люди добродетельны, каждый день проводят в праздности. В лучшем случае живут 70—80 лет, потом умирают, рассеивается их прах без следа. В конце времен никто о них не знает и не вспоминает. Но память о них хранят сутры, книги, написанные тысячами слов, и в колофоне указаны их имена. Вот так люди и вспоминают о них. При этом они думали и о деньгах. Чтобы прокормиться, ученые мудрецы переводили книги. Это было их ремесло — записывать иероглифами мысли и события, это и останется как память о них — десятки тысяч слов, память того времени. Когда человек уходит из этого мира, оставляет после себя память. Писательство — верный способ продлить свою жизнь. Золото и драгоценности, дом, имущество, земля — все это можно отнять, и только сутры, письма, знания никто не отнимет. Люди в этом не видят никакой пользы. Им лишь бы была еда, но в результате ничего не остается. Закроешь окна и двери, будешь сидеть в темноте, все почищишь, уберешь. Все так хрупко, неечно. Хотя, может, при закрытых окнах и дверях и сохраняется имущество. А чтобы остаться в памяти человеческой, не надо беспокоиться за имущество. В течение веков Чингис-хан и тысячи его сподвижников, потомков сохранялись в памяти людей. Я смею надеяться, что и после меня останутся тысячи слов, потомки будут обо мне говорить. Если так рассуждать, то [можно понять, почему] мудрецов вроде Шэн тана конца династии Мин вспоминали при династии Цинь. Его мудрость осталась в веках. Никто не может уничтожить его ум, труд. Монголия, Маньчжурия и Тибет — все грамотные люди здесь почитают учителя Шэн тана. Так с помощью кисти и слова можно снискать себе славу, которая так же украшает человека, как и шелка. Заслуга правителей в том, что они создали великое государство, эти заслуги неоспоримы, от них остались памятники, изваяния. Люди поклоняются монументам, но некоторые, например

бандиты, сжигают, разрушают памятники, превращают их в пепел. Значит, и монумент не сохраняет славу и память для потомков, это не самый надежный способ. Только один способ есть остаться в веках — сочинительство, писания, книжная ученость, литературный труд. Например, «Ганму»: там все описано, все осталось на бумаге, события всех веков. И тогда жили ученые, чиновники, их жизнеописания остаются в сотнях тетрадей в хрониках. Люди будущего смогут прочесть и познакомиться с этим. Многие потомки возьмут в руки хроники и книги. Поэтому нельзя сказать, что жизнь летописцев прошла впустую. Благодаря этим книгам можно воспроизвести события тысячелетней давности. Вот в чем заслуга литературы. В книгах записаны имена, возраст вождей племен. Люди, которые будут читать, не станут разбираться, что правда, что неправда, не станут критиковать, изучать, исследовать, так или иначе все останется на бумаге. Ведь шастры, цадики и сутры должны быть правдой, раз написаны на бумаге. Предания и сказания распространяются среди народа, и люди помнят свою историю. В этом красота литературы, то, что прекрасно написано, останется среди людей, будет передаваться из уст в уста. Поэтому я без сна и отдыха пишу эти строки, забыв об усталости, сижу в этом доме, слежу за рекой памяти, историей, помещаю себя среди благовоний, слежу за дыханием, смотрю в прозрачное окно, в летнюю жару гуляю в саду и на берегу реки люблю зеленую воду, отдыхаю среди природы и этим счастлив. Однако я не позволяю себе расхолаживаться до захода солнца, работаю, встаю с петухами и сажусь за письменный стол, собираю тетрадки, пишу историю. Перерабатываю старые рукописи, перевожу, ищу факты, переписываю, записываю свои тексты, сначала пишу стихи, а в конце — краткое содержание главы. И мне нравится записывать свои размышления, эта работа захватывает меня целиком. Но я такой же человек, как и все, смертный, поэтому я стараюсь, чтобы данная мне жизнь не прошла даром, хочу посвятить ее тому, чтобы написать эту историю великой династии Юань и оставить ее миру в наследство. Чтобы люди верили сутре и знали, что происходило на самом деле с монголами, что история Монголии нетленна, нерушима и непреходяща, чтобы она осталась в памяти людей. Такова моя цель и мечта. Как же я могу просто сидеть сложа руки и быть счастливым, радоваться своему существованию? Просто сидеть, обхватив колени руками, греться на солнышке, предаваться праздности — это не счастье, я думаю. Потому что, как я уже сказал, как гласит древняя мудрость, у человека одна жизнь, у растений — одна осень. Оправдать редчайший дар человеческого рождения — главное назначение человека, поэтому я не могу проводить свои дни как дикий зверь в лесах, посвящая все свои дни удовлетворению физических страстей и желаний. Если окажется сила в нескольких монетах, если они окажутся сильнее, тогда я приложу все старания ради удовольствий. Некоторые думают, что деньги дают

человеку все удовольствия, но в этой жизни радоваться деньгам — смешно. Или получать удовольствие от женщин. Это самое последнее, чему можно посвятить свою жизнь. Пусть даже самый бедный человек будет искать удовольствий, развлечений, веселиться, возжигать лампаду в темноте, хвалить себя. Богатство, добродетели — результат счастливой жизни в прошлом перерождении. У меня нет такой судьбы, мне не завещана такая жизнь. Радость у меня в жизни одна — весной гулять в цветущем саду, наслаждаться видом прозрачной воды, осенью при луне любоваться зеркалом водной глади, сидя на берегу пруда, и при этом думать и размышлять, потом выпить ароматный чай и предаваться возвышенным мыслям — вот счастье. Прекрасные цветы — тоже счастье, это важно для меня. Цветы в вазе или прекрасные яства на столе — счастье. В конце концов, я прожил долгую жизнь и испытал много трудностей, видел горе, разрушения, остается только вздыхать, вспоминая об этом, и подвести единственный итог моей жизни — собрать на кончике кисти все события минувшего, порадовать кисть, излить радость творчества. Об этом я и хотел поведать. Мое счастье — не разврат или безобразия, оно заключается в другом. Когда ты прекращаешь взлеты и падения, старания, оставляешь работу, делаешь паузу, наступает миг отдыха. Безразличие ко всему бесполезному — гарантия душевного покоя, но не смысл жизни и существования. Может быть, читатели захотят душевного покоя, будут искать и других удовольствий. Может, удовольствие, которое я получаю, сидя с кистью в руке, — вредное занятие по сравнению с другими. Легко от него отказаться. Придет час, когда я пойму, что появились полезные дела, тогда я отложу кисть, сложу тетради и займусь ими. Писание — занятие безобидное, никому не приносит вреда. Когда придет хороший день, я снова достану рукопись, кисти и стану описывать дела минувших дней в написание потомкам, чтобы оставить для будущих поколений память. Им это будет на пользу. Я, глупый, по своему скудному разумению открываю свою душу, излагаю мысли целый день, ничего не оставляю себе — все отдаю бумаге — радости и печали, боли, страдания — все вкладываю в одно повествование, в стихах описываю печали и радости. Когда мудрый читатель прочитает одну главу, ему приятно будет вновь вернуться к стихотворному предисловию, где описывается краткое содержание главы. Многие слова я старался писать сразу по-монгольски, чтобы было понятно, и сокращал некоторые слова, не соблюдая литературную норму, писал, как сейчас это произносится, например, вместо *ахтугай* писал *атугай* и т. д. Пусть читатель не думает, что я сторяча ошибался. Так принято говорить в северных землях монголов. Думаю, что я должен об этом предупредить.

Глава 7. Честные справедливые размышления об исправлении ошибок.

Умудренный автор китайских книг Конфуций сказал: «Во всех делах есть начало и конец, среди

мудрецов, во всем сущем тоже есть начало и конец». Поэтому нам нужно понимать свои корни, свои начала, происхождение, каждый человек должен об этом знать. У основания храмов есть небесные дети, Сын Неба, к примеру. Если люди не знают своих предков и родителей, они недостойны называться людьми. Если человек не знает своей истории, он не знает деяний, имен своих предков и своего рода, не знает, откуда родом. Все должны сознавать смысл небес и сущность земли, законы мира, смысл всего сущего. Они не понимают, что башня выше палки, поставленной на крышу. Решил посвятить это повествование осознанию истории монголов. Поэтому и пишу Историю великой династии Юань. Изучил все сутры, шастры, летописи, хроники, генеалогии, по канону летописания написал Синюю сутру. Будущие потомки, если захотят, могут прочитать сутру от начала до конца и сравнить ее с другими, где подробно и правдиво изложены события. Эта сутра — заметки об истории государства — переведена по высочайшему указу, в ее тексте есть пропуски и упущения, а также ошибки, поэтому я вынужден был исправлять там, где перепутана хронология событий. Разные сутры сходятся в главном, тема одна, но толкование разное, при этом много разночтений, трудно составить адекватное представление об истории. Вот я и решил сесть за продолжение этой сутры, первые 8 глав которой написаны отцом. Попросил Сунвэйданзана перевести «Ганму» и взял оттуда все даты. Из «Ганму» взяты все события с участием монголов, их военные походы, названия городов и селений. Однако там отсутствуют события, происшедшие до того, как Чингис-хану исполнилось 45 лет, до года красного тигра. А все события после года красного тигра смешно даже упоминать — все описано с большой долей пренебрежения, обидного для монголов. Любой человек в этом мире должен знать свою историю в подлиннике и без искажений. Когда говоришь правильные слова, без ошибок, людей это интересует, степняки воспринимают хорошо. Они верят старцам, авторитетам, которые всегда говорят только правду, мне не очень верят. Я объясняю. Простые сельские люди, степняки, крестьяне, они тоже не любят историю с ошибками. Мне нужно написать так, чтобы они в это поверили.

Тем временем в летописи «Ганму», в части о династии Юань описываются великие деяния монголов, но описываются плохо, монголы намеренно очерняются, нет всей полноты правды. Каждое событие выставляется с плохой стороны, очерняется, и если о плохом они пишут также плохо, то и действительно хорошее выставляется в плохом свете, они просто выдумывают плохие факты. В подтексте шипы и иглы. Монголы выглядят как преступники. Простые слова в обычных делах приклеивают к этим описаниям. Когда монгольский хан или его сыновья совершали завоевательные походы, они писали, что эти императоры убивали всех жителей городов, монголов изображали всегда безжалостными жестокими агрессорами, не допускали никаких отклонений. В

сутре «Гун цзян ганму» полно грязи и сплетен, будто в разговорах плохих сплетниц на кухне, предельно искажена история. Хотя они делали это не явно, а скрыто, иногда искажения были настолько очевидны, что вызывают недоумение — столько грязи и лжи. Почему они прибегали к клевете? Есть одна причина. Китай всегда монголов не считал за людей. Монголы для них — дикие звери, которые ползают на четырех ногах. Так о них пишут: хотя на севере у людей две ноги, они отличаются от зверей вертикальной походкой, но все остальное как у диких животных. Так оскорбляют китайские историки монголов.

...Как говорили древние: «Каждый человек в мире считает правильными свои поступки, и только мудрые часто считали, что поступают неправильно, сомневались». Я, глупый человек, с того момента, когда стал понимать, всю свою сознательную жизнь наблюдаю за людьми и вижу, что большинство людей, пусть и образованных, всегда оправдывают себя, а других осуждают. Никто не смог избежать этих общих ошибок. Взять любую профессию — люди всегда: пусть это врачи или строители, или портные, или мастера, писцы — все они потихоньку собираются и судачат о других, оскорбляют их, а себя считают самыми умными и хорошими людьми. Также и (Китай) считает, что только эта земля впитала в себя все соки солнца и луны, что только здесь рождаются мудрые, умные люди. А все другие страны и народы — ошибка природы, все с искажениями в развитии, они другие, и значит — плохие. Более того, я видел многих умных людей, которые в глубине души тоже так думают. С древних времен прошло три хуан и пять ди, минуло три тысячи лет. Но люди не могут установить, когда какой был император и сколько он правил, в какие годы, когда было затмение солнца и луны. В годы правления воинственного милостивого императора хуанди западное царство Ши ян (императору) дали имя Хуан чжэнь. Это пример того, о чем говорилось выше. Я, глупый, наблюдаю этих ученых и удивляюсь им. Они не занимаются исследованиями, не анализируют, но утверждают: «наше учение верно, а их неверно». Но откуда все эти ученые знают, что чужие учения неправильны? Я, глупый, конечно, не проник во все учения, но не осуждаю чужой труд, не считаю его неверным. Я повинуюсь единственному учению Будды: надо преодолеть океан страданий, сансару прежде, чем она опустошится. Учение Будды настолько широко распространилось благодаря учению, грамоте, что стало источником жизни и основой этого мира. Есть два основных учения: 1. Опустошение мира. 2. Наполнение мира. Хотя на первый взгляд, судя по названию, эти учения противоречат друг другу, на самом деле это общее понятие. У основания хорошего — тупик, упадок. У нас перед глазами конкретный пример двух учений — черного и желтого (светского и канонического, сакрального). Отсюда проистекают разные суждения, взгляды, например, «бумбын сургал», Учение Иисуса, учение

Янгчжу, учение Моды, учение Тяньчжу, и т. д. Очень много существует на свете разных поучений — сургалов. Я встретился с разными людьми, проповедующими эти учения, и они мне сказали: все святые книги учат людей хорошему, нравственным принципам. Ни одно из учений не проповедует, отравление дальних и убийство ближних. Например, возьмем учение современных хотонов, которые убивают овец. Они делают так не по капризу или просто без всякой причины. Прежде чем убить животное, они читают молитву, препоручают душу животного богам, небесам, а уж потом берутся за нож. И хотя им не удастся препроводить их души на небо, этот обряд хотонов может быть примером для современных монголов, тех людей, которые стремятся к наживе, живут ради денег, тех, кто убивает животных просто так. Люди, не обращающие на это внимания, простые смертные, подражая другим, называют хотонов дикими варварами, подобными зверям, иноверцами, неверными. Какое заблуждение! Хотя желтая вера не может указать людям следовать Будде Авида Сукавати, чтобы попасть в рай после смерти. Я в душе думаю, что они и так попали в рай или в ад. При этом разными путями, как говорят, улетают души тех, кто умер от рук убийц, и тех, кто умер сам. А на самом деле какая разница? Ибо все в этом мире свершается по умыслу людей, по их чувствам. Изначально помыслы у людей добрые, человек поступает как большинство, следует общепринятым нормам поведения. Всякое учение проповедует доброту и никогда не заставляет, не учит человека злым недобродетельным поступкам, не проповедует наживу, жажду золота и богатства. Только такое учение может быть неверным. Поэтому я, глупый, думаю так: быть может, они и не хотят сознательно называть это учение неверным, мы просто не проникли вглубь их учения, не осознали его подлинной сущности и не следуем ему, поэтому и думаем, что оно ложное. Но проповедники (создатели) любого учения не говорят, что их учение единственно правильное или что мое учение плохое, неправильное, а другое учение хорошее, вы следуйте ему, чужому учению, а мое бросьте, не внимайте ему. Вряд ли такое бывает. Еще я думаю, что учение и существует ради того, чтобы учить людей чему-то. И в этом учении изначально не может быть ничего плохого. Например, в восьми частях света, в разных землях произрастают разные злаки, разные плоды, кипит своя жизнь. В каждой земле свой язык, свои словеса, свое наречие. Например, в Южном Су чжоу или в Ханчжоу, говорят, не осуждают разные беспорядки, а бедных осуждают, значит, их обычаи не совпадают с принятыми в наших краях Чжун юань. И значит, только поэтому нам надо не считать их за людей? Если они не считают дурные грязные поступки своих жен таковыми и если у них такая политика, то не последовать ли и нам их примеру?

Короче говоря, в некоторых местах, когда умирают родители, их заворачивают в золото и шелка и хоронят. А в некоторых местах заковывают в латунь

и железо. Некоторые хоронят в деревянных гробах, в других местах покойников закапывают прямо в землю, в некоторых — пускают плавать по реке, в некоторых — отдают на съедение птицам, в некоторых зовут людей и съедают. И хотя обряд погребения совершается в разных местах по-разному, но везде одинаково родственники и близкие плачут и горюют. И во всех местах люди ищут, где лучше. Но положение везде разное, хотя душа человеческая и помыслы одинаковые, люди все одинаково чувствуют. В Среднем государстве хоронят в нефрите и золоте, в Чжун ян юань — в деревянных гробах, китайцы бросают в реку и море, в Монголии — предают огню, хотоны зарывают в землю, в южных краях закрепляют железом и камнем, в Западном Тибете — разрезают на части и скармливают птицам. О том, что мясо покойников люди едят, написано в книге «Вань (вэнь) бу цюань»: «На юго-восточном полуострове, в стране Цзинь вэ гу, что поблизости, есть маленькое племя. В обычные дни они живут охотой на диких зверей. Это место называется Ма лу у. Однажды торговый корабль Китая прибило ветром к этому полуострову. Тогда собрались люди той земли, всех мореплавателей схватили, убили, зажарили и съели их. Из черепов и других человеческих костей они делают посуду и продают. Ждут с нетерпением, когда умрут старые родители. Как только кто-то умирает, они бьют в большой барабан, гонг, созывают всех и съедают покойника. Вот что за нелюди там живут». Но эта критика от заблуждения. Откуда они это узнали? Надо критиковать то, что видишь своими глазами. У нас, в Монголии, 156 лет тому назад был такой обычай. Когда кто-то умирал из простых людей, звали священника, возжигали масляную лампаду, жгли покойника, а его прах поднимался в небо. До сих пор, когда умирают ламы, их сжигают, чтобы душа вознеслась на небо. В этом случае наши люди, народ думает, что плоть священника он отдает Будде, а его душа обретает святость. Но не заботятся о том, чтобы душа умерших родителей обрела святость, сжигая их кости. Если на юге Среднего государства умерших родителей укладывают в нефрит и золото или укрепляют камнями и железом, то эти китайцы, глядя, как монголы предают покойников огню, не поймут смысла этого обряда. Например, по закону страны Вэй гу, сжигая кости во время обряда погребения, надевают красные и желтые одежды. Люди, наголо стриженные, с круглыми головами, вооруженные копьями и мечами, смотрят сверху вниз. Можно подумать, что это похоже на месть. Постороннему человеку трудно понять, что этот народ отдает плоть умерших Будде, а душа покойного обретает святость. Возьмем обряд западных тибетцев чжоу — разрезать покойников на куски и скармливать птицам. Птицы, поедающие мясо покойников, на самом деле — духи повелителя подземного царства Чойжины. И съедая мясо покойников, они так очищают себя от грехов, а умершие обретают новое перерождение. При этом родственники воскурят благовония и совершают обряд жертвоприношения,

читают молитвы перед тем, как отдать умершего птицам. Все это делается из добрых побуждений. А что касается страны Вэй го, то там мало земли, не хватает пищи, люди узнали вкус человеческого мяса давным-давно. И если люди после смерти родственника съедают его мясо, один раз наевшись досыта, то это тоже добродетель, а душа покойника улетает в небо.

Если подытожить сказанное коротко, то все одинаково страдают и одинаково обижаются. И даже в тех краях, где съедают мясо умерших родителей, люди также переживают. В разных местах разные обычаи, но мысли и чувства людей одинаковы. Эти странные обычаи хотонов, обряды Вэй го проводятся из добрых побуждений, все хотят, как лучше. Так как же после этого можно осуждать и очернять коротким своим глупым умом деяния Сына неба, повелителя Великой династии Юань, покорившего четыре океана? Рассмотрим тайные добродетели предков девяти поколений, как они достигли ученой степени Цзюнь юань, изучая книги. Сына неба, покорившего мир, грамотный человек не может осуждать за агрессивность. Даже простые крестьяне и те не поверят таким книжникам. Очень смешно поэтому, когда в Ганму авторы такого уровня пишут всякую клевету. Это может доказывать только то, что китайские мудрецы вообще не понимают смысла событий в мире и мировой истории, ее сущности. Они даже пишут, что людям северных земель не суждено иметь истории протяженностью в сто лет, и сократили ее на девять лет...

Всех живущих за пределами Великой китайской стены называют северными народами. Значит, воинственное государство — это тоже северные земли, те, что собрал император тайцзы. Потому они и не могут допустить, что эта страна просуществовала 228 лет. Все письма демонстрируют лишь одно желание — как опорочить монголов и их историю, отринуть их право на собственную историю. Бедные они! А их империя — единственное место, куда проникает солнечное тепло и свет и где только и могут родиться ученые люди.

Вот так и продолжают считать, что монголы плохие. А сами тоже принимают плохие законы и признаются в этом. Все равно они считают, что только эта их земля Китая имеет право на солнечный свет и тепло, только здесь могут родиться ученые умные люди. Меня удивляют две вещи в Учении Будды. Есть Ганчжур и Данчжур. Если собрать все тома этих канонов, то потребуется пять телег, чтобы погрузить их. Что же в них описывается? Ламы, которые проповедуют это учение, говорят, что там излагаются три учения, три колесницы и шесть парамит. Есть целые дворцы для книг и сутр, священных писаний, им поклоняются и обожествляют. Чему же учат все эти святые писания и каноны? Они не учат человека плохому, каким бы ни было учение.

*Перевод со старомонгольского
Л. Г. Скородумовой*

Гомбожавын Мэнд-Ооёо

Гомбожавын Мэнд-Ооёо (р. 1952) относится к числу самых читаемых монгольских авторов конца XX—начала XXI в. Место его рождения — сомон Онгон Сухэ-Баторского аймака на востоке Монголии. В 1978 г. Мэнд-Ооёо окончил Педагогический институт в Улан-Баторе. Занимался преподавательской работой, издательской деятельностью, работал в Министерстве культуры МНР. Сегодня Г. Мэнд-Ооёо — автор более тридцати сборников поэзии и прозы, лауреат многих монгольских и международных литературных премий, председатель монгольского ПЕН клуба. Его книги и отдельные произведения переведены на многие языки мира. Заслуженный деятель культуры Монголии.

В своей творческой деятельности Гомбожавын Мэнд-Ооёо придерживается традиционных для монгольской литературы направлений. Лирический герой его поэзии обладает менталитетом кочевника, вся жизнь которого связана с природой родного края. Стихотворение «Своя мелодия» (*Өөрийн эгшиг*)¹ является программным для поэтического творчества этого автора. Аудиозапись «Своей мелодии» в авторском исполнении с видеорядом представлена на официальном сайте Г. Мэнд-Ооёо в Интернете <http://www.mend-oooyo.mn/>.

¹ *Мэнд-Ооёо Г. Өөрийн эгшиг. Зөөлөн ай. Г. Мэнд-Ооёогийн яруу найраг. Улаанбаатар, 2011. Х. 12.*

Г. Мэнд-Ооёо

Своя мелодия

Затихла степь, прислушиваясь к звукам,
Кого-то ждёт, а может и зовёт,
То свет, то тень, то встреча, то разлука,
Степь ожиданием мелодии живёт.

В тот миг, когда на свет я должен был явиться,
Порывы ветра разносили щебет птиц,
И далеко в степи ревела верблюдица,
Родился я в степи, не знающей границ.

В степи и старой, и седой от века,
Где ветер в лимбы¹ превращает стебли трав,
Где на рассвете песня будит человека,
Где ржёт мой конь, на горизонте облако догнав.

На струнах морин хура² я играю,
Степь предлагает вместе песню спеть,
Я во Вселенной одиночество своё уже не ощущаю,
И будет, вторя мне, ковыль степной шуметь.

Вдоль озера табун коней пронёсся,
И струны морин хура напряглись в душе,

Где верблюжонок беленький привязан остаётся,
Там звук, меня поймав, не отпустил уже.

А если соловей в горах зальётся трелью
Или луна беззвучно на небо взойдёт,
На ятаге³ сыграю я к всеобщему веселью,
А сердце сладким звукам подпоёт.

Ведь струны из порывов ветра свились,
На морин хуре научил играть отец,
Уздечки удила звенели, золотились,
Скакун летел над степью из конца в конец.

Я сам — струна степи, струна простора,
Мелодию степи на хуре вывожу,
Быть может и седым уж стану очень скоро,
И колыбельную я на корнях степной травы сложу.

Перевод с монгольского М. П. Петровой

¹ Л и м б а — монгольский национальный музыкальный инструмент, флейта.

² М о р и н х у р — монгольский народный смычковый музыкальный инструмент.

³ Я т а г — монгольский музыкальный щипковый инструмент.